

Леонид

**Жизнеописание оптинского
старца иеромонаха Леонида**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леонид**
Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леониды / Леонид – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 220 с.

ISBN 978-5-519-93109-0

ISBN 978-5-519-93109-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

при Оптиной пустыни (С.-Петербургъ. 1862 г.)“, въ которомъ на страницахъ 93—142 помѣщены свѣдѣнія о старцѣ о. Леонидѣ, какія въ то время можно было о немъ собрать.

5) Составленное имъ же „Историческое описаніе Бѣлевскаго дѣвичьяго монастыря (С.-Петербургъ. 1863)“, въ которомъ на стран. 67—89 изложены свѣдѣнія о гоненіи, воздвигнутомъ въ 1839—1841 г. на Бѣлевскихъ ученицъ старца о. Леонида.

6) Письмо настоятеля Тихоновой пустыни, о. Геронтія, (неизданное), о послѣднихъ дняхъ жизни о. Леонида.

7) Разказы о старцѣ духовныхъ его дѣтей и близко знавшихъ его лицъ. Нѣкоторые изъ этихъ разказовъ переданы намъ письменно, а другіе сообщены устно.

Всѣхъ знавшихъ о. Леонида покорнѣйше просимъ сообщить намъ имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія, которыя могли бы послужить дополненіемъ къ жизни старца. Этими свѣдѣніями можно будетъ воспользоваться при слѣдующемъ изданіи настоящаго жезнеописанія.

Письма старца Леонида къ разнымъ лицамъ предполагается напечатать отдѣльною книгою.

20-го Октября 1875 г.

Предтечевъ Оптиный Скитъ.

I.

Молодость о. Леонидъ. Пребываніе его въ Оптиной пустыни, въ Бѣлыхъ Берегахъ, на Валаамѣ и въ Свирскомъ монастырѣ.

*Тако глаголемъ, не аки челоукомъ
уоуждающе, но Богу искушающему сердце
наша. Никогдаже бо въ словеси лас-
канія быхомъ къ вамъ (I Солун. 2, 4. 5).*

Іеромонахъ Леонидъ родился въ 1768 году, въ городѣ Карачевѣ, Орловской губерніи; во святомъ крещеніи нареченъ былъ Львомъ. Родители его были простые карачевскіе граждане, по фамиліи Наголкины. Въ молодости Левъ Даниловичъ Наголкинъ занимался торговыми дѣлами, и въ должности купеческаго прикащика дѣлалъ часто большіе и дальніе разѣзды, такъ что хорошо зналъ почти всю Россію; имѣлъ соображеніе съ людьми всѣхъ сословій, и чрезъ это еще въ мірѣ пріобрѣлъ большое знаніе людей и опытность, кото-

рую въ послѣдствіи употреблялъ для пользы ближнихъ, обращавшихся къ нему за духовными совѣтами. Въ 1797 г. онъ оставилъ міръ, и первоначально поступилъ въ Оптину пустынь, при игуменѣ Аврааміи. Проживъ тутъ два года, перешелъ въ пустынную обитель Бѣлобережскую (Орловской епархіи), гдѣ въ то время настоятелемъ былъ іеромонахъ Василій (Кишкинъ), старецъ духовной жизни, подвизавшійся не малое время на Афонской горѣ. Въ 1801 г. Левъ постриженъ былъ имъ въ монашество и нареченъ Леонидомъ; въ томъ году 22 Декабря рукоположенъ въ іеродіакона, а 24 Декабря въ іеромонаха. Такое быстрое возведеніе о. Леонида на степень іеромонашества, черезъ два года по поступленіи его въ Бѣлобережскую обитель, показываетъ, что онъ своею жизнію прѣвосходилъ прочихъ братій, и обратилъ на себя особенное вниманіе настоятеля. Бѣльшихъ подробностей о первоначальной монашеской жизни о. Леонида мы не знаемъ. Извѣстно только, что, живя въ монастырѣ, онъ проводилъ дни свои въ непрерывныхъ трудахъ, подавая собою всѣмъ братіямъ примѣръ искренняго послушанія. Однажды при наступленіи храмова праздника, клиросные братія, недовольные чѣмъ-то, отказались пѣть бдѣніе, полагая, что этимъ принудятъ настоятеля исполнить нѣкоторыя ихъ требованія. Но настоятель не захотѣлъ уступить неразумному ихъ домогательству, и, чтобы смирить ихъ, велѣлъ позвать о. Леонида съ другимъ близкимъ къ нему братомъ, и имъ вдвоемъ пропѣть все бдѣніе. О. Леонидъ въ это время возилъ сѣно

съ хутора. Усталый и покрытый пылью, онъ собирався поужинать, когда ему передали волю настоятеля, чтобы онъ становился на клиросъ. Онъ безпрекословно послушался, и не доужинавши поспѣшилъ въ церковь, гдѣ вдвоемъ съ товарищемъ пропѣлъ все бдѣніе къ удовольствію настоятеля. Голосъ онъ имѣлъ довольно сильный (теноробасъ), хотя нѣсколько рѣзкій, пѣлъ правильно, и хорошо зналъ порядокъ службы.

Въ 1804 г. о. Леонидъ, по волѣ Преосвященнаго Досіея, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, опредѣленъ настоятелемъ Бѣлобережской пустыни. Избраніе его въ эту должность совершилось слѣдующимъ образомъ. Когда строитель, старецъ о. Василій, оставилъ настоятельство, братія собрались и долго разсуждали, кого избрать на его мѣсто. Но о. Леонидъ уклонился отъ этихъ толковъ. „Выберутъ кого нибудь и безъ меня; а слышно, что въ обители вышелъ весь квасъ“, подумалъ онъ, и пошелъ варить квасъ. Между тѣмъ братія послѣ многихъ толковъ рѣшили, что кромѣ о. Леонида не кого избрать въ настоятели, всѣмъ соборомъ пошли въ квасоварню, взяли изъ рукъ его черпакъ, который онъ въ это время держалъ, сняли съ него фартукъ, и повезли къ архіерею для представленія его и утвержденія на степени настоятельства.

До занятія этой должности, о. Леонидъ временно пребывалъ въ Чолнскомъ монастырѣ, гдѣ въ то время поселился только что прибывшій изъ Молдавіи схимонахъ Ѳеодоръ, ученикъ великаго старца Паисія, архимандрита Молдо-Влахійскихъ

монастырей *). Многіе изъ братій Чолнской обители пользовались духовными наставленіями о. Θεодора, опытнаго въ подвижнической жизни и умудреннаго благодатію Св. Духа.

Подъ руководствомъ сего-то наставника и о. Леонидъ обучился противоборству страстямъ и достигъ духовнаго просвѣщенія. Чистѣйшая любовь неразрывными узами соединяла наставника съ ученикомъ. Когда же о. Леонидъ былъ назначенъ строителемъ, трудно ему было прервать близкія сношенія съ своимъ старцемъ. Но Провидѣніе разлучило сподвижниковъ не надолго. Безпокойства отъ посѣтителей, нарушавшихъ безмолвіе пустынной жизни, особенно же слава о добродѣтеляхъ и подвигахъ; отъ которой всегда по смиренномудрію бѣгалъ о. Θεодоръ, повудили его въ 1805 г., для болѣе удобнаго молитвеннаго служенія Господу, переселиться въ пустынную Вѣлобережскую обитель. Съ любовію былъ принятъ смиренный старецъ своимъ ученикомъ, настоятелемъ сей пустыни о. Леонидомъ, который обрадовался приходу своего мудраго наставника, какъ обрѣтенію великаго сокровища. Купножитіе и частое собесѣдованіе съ старцемъ усовершило о. Леонида, и еще болѣе поощряло его къ дальнѣйшему прохожденію духовныхъ подвиговъ. Въ это время о. Леонидъ имѣлъ духовное общеніе и

*) Схимонахъ Θεодоръ былъ родомъ изъ города Карачева, — мѣста родины ученика его и духовнаго друга, о. Леонида. Житіе о. Θεодора издано особою книжкою въ Москвѣ въ 1839 году, и вторично въ 1847.

съ настоятелемъ Брянскаго Свѣнскаго монастыря, инспекторомъ Орловской Духовной Семинаріи, игуменомъ Филаретомъ (бывшимъ впослѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ), который при просвѣщеніи научномъ, чрезъ общеніе съ подобными о. Леониду иноками, рано обучился цѣнить духовный разумъ опытныхъ старцевъ.

Въ Бѣлыхъ Берегахъ (въ 1807 году) о. Θεодора постигла сильная и продолжительная болѣзнь. Девять дней не принималъ онъ никакой пищи, и трое сутокъ пробылъ въ летаргическомъ снѣ. „Испытавъ въ сей болѣзни,—какъ говоритъ описатель жизни и подвиговъ о. Θεодора,—сладостныя ощущенія благодатныхъ даровъ Духа Божія, старецъ возжаждалъ еще болѣе уединенной и безмолвной жизни, и объявилъ о семъ желаніи настоятелю и братіи. По любви и уваженію къ нему немедленно устроили для него уединенную келью въ глуши лѣса въ двухъ верстахъ отъ обители, гдѣ онъ и поселился вмѣстѣ съ другимъ великимъ подвижникомъ, іеросхимонахомъ Клеопою. Къ нимъ въ скоромъ времени перешелъ и смиренный о. Леонидъ, добровольно сложившій съ себя въ 1808 г. настоятельство.“ Здѣсь-то, какъ говорятъ, живя съ о. Θεодоромъ въ пустынномъ безмолвіи, онъ келейно принялъ постриженіе въ схиму и нареченъ былъ Львомъ.

Но сказано: *не возжигаютъ свѣтильника, и ставятъ его подъ снудомъ, но на свѣщницу, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмъ сѹтъ* (Матѣ. 5, 15). Скоро Провидѣніе открыло людямъ великіе подвиги пустыннолюбиваго Θεодора. Слава о вы-

кой жизни и мудрости его пронеслась повсюду, и къ дверямъ келліи его стали стекаться тысячи посѣтителей. Тогда о. Ѳеодоръ и его сподвижники, утомленные молвою, столь пріятною для самолюбія, и столь тягостною для смиренномудрія, возымѣли сильное желаніе переселиться въ отдаленные сѣверные предѣлы царства Россійскаго. Не мало времени продолжалось и возрастало въ нихъ сіе влеченіе. Наконецъ смиренному Ѳеодору опредѣлено было прежде своихъ сподвижниковъ оставить Бѣлые Берега. Предавшись волѣ Всемогущаго, *носящаго всяческая малою мзъ силы Своея*, онъ направилъ путь свой въ Новоезерскій монастырь (въ 1809 году), лежащій на восточной сторонѣ Новгородской губерніи. Впрочемъ тамъ не остался, а по волѣ С.-Петербургскаго Митрополита Амвросія помѣстился въ Палеостровской пустыни (на островѣ Онежскаго озера), гдѣ и провелъ три скорбныхъ для него года; а оттуда въ 1812 г. переселился въ скитъ Валаамскаго монастыря.

Недолго о. Леонидъ и о. Клеопа оставались въ Бѣлыхъ Берегахъ по выходѣ оттуда о. Ѳеодора: еще въ 1811 г. они, желая жить нѣсколько поближе къ своему духовному наставнику и другу, переселились на жительство въ Валаамскій скитъ, гдѣ въ слѣдующемъ году и имѣли утѣшеніе соединиться „съ утомленнымъ, по словамъ жизнеописателя, отъ борьбы съ завистію и ненавистію старцемъ Ѳеодоромъ“ *).

*) Жизнь и подвиги схимонаха Ѳеодора, стр. 30—31.

„Слава милосердому нашему Богу, писалъ, вскорѣ по прибытіи на Валаамъ, о. Ѳеодоръ Площанскому подвижнику о. Аѳанасію, слава милосердому нашему Богу, что сподобилъ и меня недостойнаго и сквернаго сожителствовать со отцы моими въ скиту Валаамскомъ. Уже теперь передъ милосерднымъ нашимъ Создателемъ и Искупителемъ не можемъ никакого извиненія и оправданія принести: Онъ исполнилъ все наше желаніе.... Вправду можно похвалиться милосердіемъ Божиимъ на насъ недостойныхъ явленнымъ: привелъ насъ въ мѣсто безмолвное, спокойное, отъ чловѣкъ удаленное, молвы свободженное. Отецъ Леонидъ опредѣленъ у насъ въ скиту смотрителемъ. Только помолитесь милосердому Богу, да дастъ поне отнынѣ начало положить Его возлюбити, и по Его святой волѣ жити, и Божественныя Его заповѣди сохранять.“

Около шести лѣтъ пребывали три доблестные сподвижника въ Валаамскомъ скиту, какъ въ надежномъ пристанищѣ спасенія, и какъ выражался иносказательно тамошній юродивый, Антонъ Ивановичъ, „торговали здѣсь хорошо,“ намекая, съ одной стороны, на ихъ происхожденіе изъ купеческаго званія, а съ другой, на духовную ихъ куплю,—пріобрѣтеніе Христу душъ чрезъ честнѣйшіе злата и серебра мудрые ихъ совѣты и наставленія. Ибо и здѣсь великіе старцы своею духовною мудростію и смиреніемъ привлекли къ себѣ многихъ братій, которые начали къ нимъ ходить, желая пользоваться ихъ духовнымъ руководствомъ.

Одновременно съ о. Ѳеодоромъ и о. Леонидомъ

жилъ въ Валаамскомъ скиту іеромонахъ о. Варлаамъ (бывшій впослѣдствіи игуменомъ Валаамскимъ. Великій любитель безмолвія, онъ недоумѣвалъ, какъ сіи старцы проводили цѣлые дни въ многочислѣ, бесѣдуя съ приходящими къ нимъ ради совѣтовъ духовныхъ, и пребывали несмущенными. Однажды онъ обратился къ старцу Θεодору съ такими словами: „батюшка! я блазнюсь на васъ, какъ это вы по цѣлымъ днямъ пребываете въ молвѣ и бесѣдахъ со виѣшними; каково есть дѣло сіе?“—„Экой ты, братецъ, чудакъ, отвѣчалъ старецъ, да я изъ любви къ ближнему два дня пробесѣдую съ нимъ на пользу душевную и пребуду несмущеннымъ“. Изъ этого отвѣта, извѣстнаго уже своими подвигами и благодатными дарованіями старца, о. Варлаамъ вразумился навсегда познавать различіе путей „смотрящихъ отъ общихъ“ *).

Въ числѣ пользовавшихся духовнымъ наставленіемъ о. Θεодора и о. Леонида былъ келліархъ

*) Св. Іоаннъ Лѣствичикъ говоритъ: „по истинѣ великое дѣло благодушно и мужественно подвизаться въ безмолвіи; но безъ сравненія большее дѣло не бояться виѣшнихъ молвъ, а среди шума ихъ сохранять неподвижное и не боязненное сердце, и съ чедовѣками обращаясь по виѣшности, внутренне пребывать съ Богомъ. (Слово къ Пастырю, гл. 9).

Впрочемъ сей мѣры достигаютъ немногіе, и не просто; а получаютъ ее, какъ воздаяніе за многіе труды, наипаче же за смиреніе; и тогда-то, будучи промыслительно вызваны на подвигъ служенія ближнимъ, могутъ приносить имъ великую духовную пользу, сами не вредясь нисколько отъ соображенія съ другими. Таковы были и приснопамятные старцы о. Θεодоръ, о. Леонидъ и преемникъ его о. Макарій.